

ДИМИНУТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ГРАНИЦЫ ПОНЯТИЯ

О.Ш.к.Хужаназарова¹

1. Азиатский технологический университет, преподаватель

Mas'ul muallif: Хужаназарова
Ойжамол Шавкатжон кизи,
Азиатский технологический
университет, преподаватель.

e-mail: oyjamol2019@mail.ru

Received: 27 Sentabr 2026

Accepted: 02 Oktabr 2026

Published: 07 Oktabr 2026

Copyright: © 2026 by the
author(s). Licensee Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Хужаназарова, О.
Ш. к. ДИМИНУТИВНОСТЬ В
СИСТЕМЕ КАТЕГОРИИ
СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ:
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И
ГРАНИЦЫ ПОНЯТИЯ / О. Ш. к.
Хужаназарова // Бухоро халқаро
университети илмий ахборотномаси.
— 2026. — Т. 10, № 1. — Б.
147–151.

Аннотация. В статье рассматривается место диминутивности в системе категории субъективной оценки и уточняются границы понятия «диминутив» применительно к русскому и узбекскому языкам. Обобщаются основные подходы к определению статуса субъективно-оценочных образований: словообразовательный, морфологический, функционально-семантический, прагматический и когнитивный. Показано, что семантика диминутива складывается из размерного и оценочного компонентов, соотношение которых зависит от производящей основы и контекста. Диминутивность трактуется как функционально-семантическая категория с полевой структурой; определяются её ядро и периферия, а также зоны, пограничные с лексикализованными, гипокористическими и аттенуативными образованиями. Результаты могут быть использованы при сопоставительном анализе диминутивов в художественном тексте.

Ключевые слова: диминутив, диминутивность, категория субъективной оценки, размерно-оценочное значение, экспрессивность, гипокористик, лексикализация, функционально-семантическое поле, русский язык, узбекский язык.

SUBYEKTIV BAHOLASH KATEGORIYASI TIZIMIDA DIMINUTIVLIK: TUSHUNCHANI ANIQLASHGA YONDASHUVLAR VA UNING CHEGARALARI

Annotatsiya. Maqolada diminutivlikning subyektiv baho kategoriyasi tizimidagi o'rni ko'rib chiqiladi hamda «diminutiv» tushunchasining chegaralari rus va o'zbek tillari misolida aniqlashtiriladi. Subyektiv baho shakllarining maqomini belgilashga oid asosiy yondashuvlar – so'z yasalishi, morfologik, funksional-semantik, pragmatik va kognitiv yondashuvlar umimlashtiriladi. Diminutiv semantikasi o'lcham va baho komponentlaridan tashkil topishi, ularning o'zaro nisbati yasovchi asos va kontekstga bog'liq ekani ko'rsatiladi. Diminutivlik maydon tuzilishiga ega funksional-semantik kategoriya sifatida talqin qilinadi; uning yadrosi va periferiyasi, shuningdek, leksikallashgan, erkalash hamda belgining kuchsizligini bildiruvchi shakllar bilan chegaradosh zonalarini aniqlanadi. Natijalardan badiiy matndagi diminutivlarni qiyosiy tahlil qilishda foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: diminutiv, diminutivlik, subyektiv baho kategoriyasi, kichraytirish-erkalash shakllari, ekspressivlik, leksikallashuv, funksional-semantik maydon, rus tili, o'zbek tili.

DIMINUTIVENESS IN THE SYSTEM OF THE CATEGORY OF SUBJECTIVE EVALUATION: APPROACHES TO DEFINITION AND CONCEPTUAL BOUNDARIES

Abstract. The article examines the place of diminutiveness within the category of subjective evaluation and clarifies the boundaries of the notion “diminutive” with reference to Russian and Uzbek. The main approaches to the status of evaluative formations are summarised: word-formational, morphological, functional-semantic, pragmatic and cognitive. It is shown that the semantics of a diminutive combines a dimensional and an evaluative component, whose balance depends on the base word and the context. Diminutiveness is treated as a functional-semantic category with a field structure; its core and periphery are defined, as well as the zones bordering on lexicalised, hypocoristic and attenuative formations. The findings can be applied in the comparative analysis of diminutives in literary texts.

Keywords: diminutive, diminutiveness, category of subjective evaluation, evaluative morphology, expressiveness, hypocoristic, lexicalisation, functional-semantic field, Russian, Uzbek.

Введение. Язык не только называет предметы и явления, но и передаёт отношение говорящего к ним. Одним из самых наглядных средств выражения такого отношения служат диминутивы – образования типа домик, сыночек, белянский, тихонько в русском языке или uycha, qizaloq, onajon, shiringina в узбекском. За внешней простотой этих единиц стоит сложное содержание: они могут указывать на малый размер предмета, выражать ласку, сочувствие, иронию или

пренебрежение, смягчать просьбу, создавать тональность доверительного общения. Совокупность подобных значений в лингвистике принято относить к категории субъективной оценки [4; 5].

Актуальность темы определяется, с одной стороны, возросшим интересом современной лингвистики к эмотивной и оценочной стороне языка, с другой – потребностями сопоставительных исследований. Русский и узбекский языки различаются и генетически, и типологически: первый относится к флективным, второй – к агглютинативным. Сопоставлять материал столь разных языков можно лишь при условии, что исходное понятие определено достаточно строго и не привязано к строю одного из них. Особенно важно это при анализе художественной прозы, в частности рассказов В. Распутина и У. Хошимова, где диминутивы служат заметным средством создания образа и выражения авторского отношения к героям.

Цель исследования – определить место диминутивности в системе категории субъективной оценки и уточнить границы понятия «диминутив» как основы для сопоставительного анализа русского и узбекского материала. Для достижения цели поставлены следующие задачи: обобщить основные подходы к определению статуса субъективно-оценочных образований; описать семантическую структуру диминутивности; установить соотношение диминутива со смежными единицами субъективной оценки; выделить ядро и периферию диминутивности в русском и узбекском языках.

Анализ литературы по теме. В русской грамматической традиции уменьшительные имена выделялись уже М.В. Ломоносовым: в «Российской грамматике» описаны имена «увеличительные» и «умалительные», причём среди последних различаются ласкательные и презрительные [1]. К.С. Аксаков обратил внимание на то, что уменьшительная форма передаёт не столько величину предмета, сколько отношение к нему говорящего [2]. А.А. Потебня показал, что ласкательное настроение говорящего распространяется на всё высказывание, охватывая названия не только предметов, но и их признаков и действий [3]. Понятие субъективной оценки как объединения уменьшительных, ласкательных, увеличительных и уничижительных образований закрепилось в трудах А.А. Шахматова [4] и было развито В.В. Виноградовым, который описал формы субъективной оценки существительных, прилагательных и наречий и указал на их промежуточное положение между формами одного слова и разными словами [5].

Во второй половине XX века субъективно-оценочные образования изучались преимущественно в рамках словообразования. С.С. Плямоватая предложила термин «размерно-оценочные имена существительные», подчеркнув неразрывность в их значении указания на размер и выражения оценки [7]. В «Русской грамматике» эти образования отнесены к модификационным: они не меняют частеречной принадлежности и основного лексического значения производящего слова, а лишь дополняют его [6]. С.Г. Шейдаева обосновала самостоятельный статус категории субъективной оценки, охватывающей разные части речи [8]. Особенности употребления диминутивов в разговорной речи описаны Е.А. Земской и её соавторами [12], их словообразовательные и семантические свойства – Н.Ф. Спиридоновой [13], роль в современной речевой практике – Е.Ю. Протасовой [10]. Общетеоретическую основу для анализа оценочного значения составляют работы Е.М. Вольф и Н.Д. Арутюновой [9; 10], для анализа эмотивности – исследование В.И. Шаховского [11].

В зарубежной лингвистике рассматриваемая область получила название оценочной морфологии (evaluative morphology). С. Скализе выделил оценочные суффиксы в особый класс, занимающий промежуточное положение между деривацией и словоизменением. В. Дресслер и Л. Мерлини Барбарези разработали морфопрагматическую концепцию, согласно которой основное содержание диминутива составляет не значение малости, а прагматический признак «несерьёзности», задающий тональность речевой ситуации. Д. Джурафски представил семантику диминутива в виде радиальной категории с центральным значением «ребёнок», от которого развиваются значения малого размера, привязанности, прилизанности и другие. К. Шнайдер на английском материале включил в число диминутивов аналитические образования и предложил рассматривать диминутив в единстве формы и функции. Эмотивная природа русских производных существительных исследована Б. Волек. А. Вежбицкая связала богатство экспрессивной деривации в русском языке с ценностными установками культуры. Типологическое обобщение накопленных данных представлено в коллективном труде под редакцией Н. Гранди и Л. Кёртвейешши.

В узбекском языкознании формы субъективной оценки описаны прежде всего в грамматиках. А.Н. Кононов выделил аффиксы уменьшительности и ласкательности имён; в академической грамматике узбекского языка формы уменьшения и ласкательности (kichraytirish и erkalash shakllari) рассматриваются в составе форм субъективной оценки существительного [11; 20]. Семантические и стилистические свойства этих форм специально исследованы Р. Кунгуровым [11]. Вместе с тем сопоставительное осмысление диминутивности в русском и узбекском языках на единой понятийной основе, по нашим наблюдениям, разработано недостаточно. Настоящая статья направлена на то, чтобы отчасти восполнить этот пробел.

Методология исследования. В работе использованы описательно-аналитический метод, дефиниционный анализ, компонентный анализ и сопоставительный метод. Теоретической основой послужили учение В.В. Виноградова о формах субъективной оценки [5], теория оценки Е.М. Вольф [9] и принцип полевой организации языковых средств, принятый в функциональной грамматике [12]. В соответствии с этим принципом диминутивность рассматривается не как набор суффиксов, а как семантическая категория, которая выражается разноуровневыми средствами и имеет ядро и периферию.

Анализ и результаты. Оценка и субъективная оценка. Оценка в языке понимается как выражение

ценностного отношения субъекта к объекту. По Е.М. Вольф, структура оценки включает субъект, объект, шкалу и стереотип, с которым соотносится оцениваемый предмет [9]. Н.Д. Арутюнова различает общую оценку (хороший – плохой) и частные оценки, среди которых особое место занимают эмоциональные [10]. Определение «субъективная» в названии категории указывает на то, что оценка исходит от говорящего и выражает его эмоциональное отношение, а не объективное свойство предмета: домик и домишко могут обозначать один и тот же дом, увиденный разными глазами. Специфика категории состоит в том, что оценка выражена не отдельным словом, а аффиксом в составе слова, называющего сам предмет; она не утверждается, а сопутствует номинации. В состав категории традиционно включают уменьшительные, ласкательные, уничижительные и увеличительные образования [5; 6].

2. Подходы к определению статуса субъективно-оценочных образований. В научной литературе можно выделить пять основных подходов.

а) Словообразовательный подход. Суффиксы субъективной оценки рассматриваются как модификационные словообразовательные средства, а дом и домик – как разные слова, связанные отношениями производности [6]. Сильная сторона подхода – последовательное описание суффиксов и словообразовательных моделей. Его ограничение в том, что диминутив, в отличие от обычного производного слова, как правило, не называет нового понятия.

б) Морфологический подход. Диминутив трактуется как форма того же слова; основанием служат регулярность таких образований и сохранение предметной отнесенности. В.В. Виноградов занимал промежуточную позицию, считая формы субъективной оценки переходными между словоизменением и словообразованием [5]; сходное решение предложено С. Скализе. В узбекской грамматической традиции аффиксы уменьшительности и ласкательности обычно описываются именно как формообразующие, не создающие нового слова.

в) Функционально-семантический подход. Исходным признаётся значение, а не форма: диминутивность понимается как семантическая категория, которая выражается морфологическими, лексическими и синтаксическими средствами, образующими поле. Такой подход позволяет сопоставлять языки разного строя и учитывать аналитические средства выражения.

г) Прагматический подход. Значение диминутива раскрывается в речевой ситуации: в общении с детьми, близкими людьми, домашними животными, а также в просьбе, угощении, вежливом обращении [12; 14; 21]. В высказываниях типа Подождите минутку или Ваш билетик, пожалуйста предмет не становится меньше: смягчается само речевое действие.

д) Когнитивный и лингвокультурный подход. Диминутив описывается как многозначная категория, значения которой связаны между собой метафорическими и метонимическими переносами, и как отражение культурных установок – ценности теплоты, близости, участия [13; 27].

Перечисленные подходы не исключают, а дополняют друг друга: они описывают один и тот же объект со стороны формы, значения, употребления и культурной обусловленности.

3. Семантическая структура диминутивности. Компонентный анализ позволяет выделить в значении диминутива два основных компонента: размерный (количественный) – «меньше нормы» и оценочный (качественный) – эмоциональное отношение говорящего. В типологических исследованиях им соответствуют описательная и качественная стороны оценочного значения. Соотношение компонентов непостоянно и зависит от нескольких условий.

Первое условие – тип производящей основы. У названий конкретных предметов, размер которых может меняться, возможны оба компонента: столик, ключик; *uucha*, *kitobcha*. У названий веществ, единичных объектов и отвлечённых понятий размерный компонент исключён, остаётся только оценка: водичка, хлебушек, солнышко, погодка. В узбекском языке то же наблюдается в формах с аффиксами *-jon*, *-gina*: в словах *onajon*, *bolaginat* размер нерелевантен.

Второе условие – контекст. В сочетании маленький домик на окраине слово домик указывает прежде всего на размер, в обращении родной мой домик – на отношение. Оценочный компонент при этом неоднороден: один и тот же суффикс способен выражать и ласку, и иронию, и пренебрежение (Хорош работник!; идеяка, статейка), так что знак оценки определяется не суффиксом, а контекстом [13; 26]. К этим двум компонентам добавляется прагматический – смягчение высказывания и сокращение дистанции между собеседниками.

Вопрос об инварианте решается по-разному. Согласно традиционной точке зрения, отражённой в самом термине (лат. *deminutivum* от *deminuere* «уменьшать»), первично значение малого размера, а оценка производна от него. Согласно морфопрагматической концепции, первична именно оценочно-прагматическая сторона. Для целей настоящего исследования достаточно признать, что диминутивом является образование, в котором при наличии формального показателя и живой связи с производящим словом присутствует хотя бы один из двух компонентов.

4. Место диминутивности в системе субъективной оценки. Категория субъективной оценки организована двумя шкалами: шкалой размера (малый – большой) и шкалой отношения (положительное – отрицательное). Диминутивы занимают полюс «малого», аугментативы (домище, ручища) – полюс «большого». Ласкательные, или гипокористические, образования соответствуют положительному полюсу шкалы отношения, пейоративные (домишко, городишко, лошаде́нка) – отрицательному. Диминутивность пересекается с обеими зонами шкалы

отношения: уменьшительные суффиксы регулярно выражают ласку и значительно реже – пренебрежение [6]. Центральное положение диминутивов в категории объясняется их количественным преобладанием и регулярностью образования; аугментативы в русском языке немногочисленны и стилистически ограничены.

В узбекском языке к формам субъективной оценки относят формы уменьшительности (-cha, -choq, -chak, -loq: uycha, toychoq, kelinchak, qizaloq) и ласкательности (-jon, -xon, -oy, -gina: onajon, Nodiraxon, bolagina), а также формы уважения. Специальных увеличительных аффиксов имён узбекский язык не развил, это значение передаётся лексически (katta, ulkan). Аффиксы -jon и -xon при именах собственных и терминах родства (Anvarjon, dadajon) выражают не малость, а ласку и почтительность. Таким образом, уменьшительность и ласкательность в узбекском языке формально разграничены в большей степени, чем в русском, где один суффикс обычно совмещает оба значения.

5. Границы понятия: ядро и периферия. Ядро диминутивности составляют суффиксальные производные существительных с живой мотивацией, сохраняющие размерный и (или) оценочный компонент, включая образования второй степени: домик, речка, сыночек, денёчек; uycha, qizaloq, toychoq.

К ближней периферии относятся диминутивы прилагательных и наречий (беленький, тихонько, рядышком; shiringina, kichkinagina), а также имена собственные и термины родства с аффиксами субъективной оценки (Ванечка, мамочка; Anvarjon, onajon). Здесь размерный компонент отсутствует или ослаблен, а оценочный выступает в чистом виде. Дальнюю периферию образуют аналитические сочетания со словами, обозначающими малый размер (маленький дом; kichkina uy, mitti qo'Ichalar), и этикетные употребления диминутивов, в которых ни размер, ни эмоциональное отношение к предмету не выражены. Смежную зону составляют аттенуативы – образования со значением неполноты признака (беловатый, кисловатый; oqish, ko'kimtir): они указывают на ослабление признака, но не передают эмоциональной оценки.

За пределами диминутивности остаются лексикализованные образования, которые утратили связь с идеей малости и оценки и называют самостоятельные понятия: ручка (двери), ножка (стола), носик (чайника), сетка; узб. bog'cha «детский сад», ko'rpacha «узкое стёганое одеяло для сидения», qizilcha «корь». Критерием служит невозможность замены производного слова производящим без изменения предметной отнесённости: ручка двери не равно рука двери. Одна и та же форма может быть диминутивом в одном контексте и лексикализованной единицей в другом: ср. ручка ребёнка и ручка чемодана. Результаты анализа обобщены в таблице.

Таблица 1. Ядро и периферия диминутивности в русском и узбекском языках

Зона	Признаки	Русский язык	Узбекский язык
Ядро	суффиксальные существительные с живой мотивацией; размер и (или) оценка	домик, речка, сыночек, денёчек	uycha, qizaloq, toychoq, kelinchak
Ближняя периферия	прилагательные и наречия; имена собственные, термины родства; преобладает оценка	беленький, тихонько; Ванечка, мамочка	shiringina, kichkinagina; Anvarjon, onajon
Дальняя периферия	аналитические сочетания; этикетные употребления	маленький дом; минуточку, билетик	kichkina uy, mitti qo'Ichalar
Смежная зона	аттенуативы: ослабление признака без эмоциональной оценки	беловатый, кисловатый	oqish, ko'kimtir
За пределами категории	лексикализованные образования с самостоятельным значением	ручка (двери), ножка (стола), сетка	bog'cha, ko'rpacha, qizilcha

Обсуждение. Проведённый анализ показывает, что расхождения между подходами во многом вызваны тем, что каждый из них выдвигает на первый план одну сторону явления. Спор о словообразовательной или формообразующей природе диминутива теряет остроту, если вслед за В.В. Виноградовым признать промежуточный характер форм субъективной оценки [5]. Сопоставление с узбекским языком подтверждает это: в агглютинативном языке аффиксы субъективной оценки свободно присоединяются к основе, не изменяя её, и ближе к формообразующим [18], тогда как в русском языке они включены в словообразовательные цепочки (рука – ручка – рученька) и сопровождаются чередованиями в основе.

Второй вывод касается инварианта значения. Ни размерный, ни оценочный компонент, взятые по отдельности, не покрывают всех употреблений диминутива. Продуктивнее рассматривать его значение как единство двух компонентов с подвижной доминантой, что согласуется с пониманием размерно-оценочного значения у С.С. Плямоватой [7]. Языки различаются способом распределения этих компонентов. В русском языке оба обычно выражены одним суффиксом и разграничиваются контекстом. В узбекском они в значительной мере закреплены за разными аффиксами, которые к тому же сочетаются с аффиксом принадлежности первого лица, усиливающим ласкательное значение: qizalog'im, bolajonim.

Закключение. На основании проведённого исследования сделаны следующие выводы. Во-первых, категория субъективной оценки объединяет средства, которые выражают эмоциональное отношение говорящего к

предмету в составе самой номинации. Диминутивность занимает в ней центральное место как наиболее регулярный и употребительный компонент. Во-вторых, словообразовательный, морфологический, функционально-семантический, прагматический и когнитивный подходы описывают разные стороны диминутива и взаимно дополняют друг друга. Для сопоставительного исследования наиболее удобен функционально-семантический подход, поскольку он исходит из значения, а не из формы.

Список использованной литературы

- [1] Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полное собрание сочинений. Т. 7. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 389–578.
- [2] Аксаков К.С. Опыт русской грамматики. Ч. 1. – М., 1860.
- [3] Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. III. – М.: Просвещение, 1968.
- [4] Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941.
- [5] Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972.
- [6] Русская грамматика. Т. I / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980.
- [7] Плямоватая С.С. Размерно-оценочные имена существительные в современном русском языке. – М.: Учпедгиз, 1961.
- [8] Шейдаева С.Г. Категория субъективной оценки в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Нижний Новгород, 1998.
- [9] Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985.
- [10] Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.
- [11] Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987.
- [12] Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981.